

об'єктивно сформувані в останнього впевненість у належному (якісному) вирішенні порушеного ним питання, що, відповідно, виключає причини подальшого оскарження отриманого ним рішення.

Таким чином, розширення застосування наукової експертизи у сфері АЮД вимагає внесення до законодавства низки норм, у яких буде конкретизовано об'єкти експертного дослідження визначено порядок залучення експертів, оплата їх праці, диференційовано строки проведення експертизи тощо.

К.ю.н. доцент Лукашевич С.Ю.

Национальный университет «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого», Украина

СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ

Актуальность проблемы. В условиях современного мира, информационной насыщенности многих процессов и их информатизации и переноса социальной коммуникации в виртуально-информационное пространство, стало очевидным, что прежние методологические подходы к моделированию сложных социальных конструктов не учитывают, или, по крайней мере, недооценивают факторов детерминации сложных эволюционных процессов и значения хаотического начала в эволюции. Парадигма модернизма в начале XXI века, когда техногенная цивилизация непрерывно производит локальные и глобальные проблемы, переживает глубокий теоретическую кризис [7, с. 3]. По этому поводу Е. Агацци пишет: «Создается впечатление, что общество будто шагнуло от сциентизма к антисциентизму, иными словами, понимание науки и техники как абсолютного и безусловного блага изменилось рассмотрением их как носителей зла» [1, с. 30].

Учитывая указанные проблемы, вторая половина XX в. ознаменовалась всплеском междисциплинарных научных исследований в которых, благодаря синкретическому синтезу, делались попытки по-иному решить «старые» и «новые» проблемы развития человечества на современном этапе.

Изложение основного материала. Научный поиск в науках об обществе, о законах и способах его существования и развития в конце прошлого века привел к тому, что исследователи социальной (в том числе и правовой) реальности пришли к выводу о нелинейном характере зависимостей в социальной действительности. Более того, пришло понимание того, что причинность в социальной сфере не только имеет нелинейный характер, но и того, что социальное бытие должно исследоваться с точки зрения влияния на него многих детерминант. Как реакция на такое понимание получила распространение в науке новая нелинейная методологическая парадигма – синергетика, которая убедительно доказыва-

ет ошибочность взглядов на общество как на объект абсолютно подконтрольной государственной власти и развитие которого определяется исключительно волевыми управленческими решениями.

Термин «синергетика» происходит от греческого «*sinergeia*», что означает совместное действие. Впервые понятие синергизма был введен в социологию еще в начале XX в. в работе Л. Форда: «Уже очень давно было ясно, что существует универсальный принцип, который во всех областях природы и на каждой ступени развития является активным, консервативным, творческим и конструктивным, но требовались долгие размышления и обширные наблюдения, чтобы открыть его настоящую природу. После того как я ясно понял этот принцип, для меня возникли трудности: как свести его к простой форме и какое дать ему соответствующее имя. Наконец, я остановился на слове «синергия», как наиболее удачном выражении для его двойственного характера: энергии и взаимности» [9, с. 173].

Однако, как отдельное направление в науке, синергетика сформировалась только в 70-е годы прошлого века. Ее родоначальниками считают основателя Штутгартской школы Германа Хакена и основателя Брюссельской школы Илью Пригожина. Г. Хакен определял синергетику как науку о самоорганизации, теорию «совместного действия многих подсистем, в результате которого на макро-скопическом уровне возникают структуры и соответствующее функционирование». Занимаясь проблемами общих законов самоорганизации, он предложил изучать подобную проблематику в рамках особой дисциплины, которую и назвал синергетикой [14, с. 38-39].

Теоретические основы науки, впоследствии с легкой руки Германа Хакена получившей общепризнанное наименование «синергетика» или «синергетическая парадигма», были заложены частнонаучными теориями, которые разрабатывались в рамках естественных наук, исходные принципы и методология которых впоследствии получили метатеоретический и метанаучный характер. Это, прежде всего, теория диссипативных структур (И. Пригожин, Г. Николис, И. Стенгерс и др.), теория динамического хаоса (А. Пуанкаре, Г. Хакен и др.), теория нелинейной динамики (Д.С. Чернавский, Г.Г. Малинецкий, Д.И. Трубецков, С.П. Курдюмов, О. Князева и др.). Мощнейший толчок в своём становлении синергетическая парадигма получила с развитием методологических и теоретических основ общей теории систем (Л. фон Берталанфи, Ч. Черчмен, У.Р. Эшби, И.В. Блауберг, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин и др.).

Определяющую роль в развитии синергетики сыграла квантовая физика, которая ознаменовала безусловно революционные преобразования в научной картине мира. Именно она своим принципом неопределенности, дополнительности и вероятностными представлениями (вместе с теорией относительности) она нанесла сокрушительный удар по представлениям, основанным на линейно-механистическом мировоззрении. Большое влияние на формирование синергетики оказала и кибернетика, которая обосновывает, в частности, механизм

обратной связи, согласно которому поведение системы может усиливать внешнее воздействие (положительная обратная связь). Как отмечают исследователи, понятие обратного действия, введенное в научный обиход Норбертом Винером, «порывает с принципом линейной причинности и вводит понятие причинной петли» [11, с. 337].

Как было указано выше, кроме перечисленных теорий, теоретические основы синергетики были заложены общей теорией систем, автор которой Л. фон Берталанфи также считается одним из «отцов-основателей» синергетики [10, с. 123]. Нельзя оставить в стороне и теорию катастроф, которой был разработан математический аппарат для описания катастрофических процессов, т.е. процессов мгновенного изменения состояния и структуры системы (как техногенных, так и природных, в том числе экологических и социальных систем).

Научно-теоретические основания любой парадигмы, которая приходит на смену устоявшейся, следует рассматривать прежде всего с исторических, науковедческих и методологических позиций. Среди причин, которые обусловили появление новой метанаучной парадигмы, прежде всего следует назвать новые фундаментальные научные открытия в области точных и естественных наук. Для синергетики такими были открытие и исследования диссипативных структур Брюссельской научной школы И. Пригожина. Концепция диссипативных структур была воспринята учеными, спроецирована на другие области науки и, получив распространение, инициировала появление междисциплинарных исследований. Но естественнонаучными открытиями не исчерпываются все факторы, которые стимулировали возникновение и развитие синергетического подхода в социально-гуманитарном знании в частности. Среди наиболее весомых следует определить упомянутые выше общенаучные, методологические и социальные факторы.

Относительно методологических факторов, то необходимость изменений в мировосприятии и поиска новых научных моделей мира заключаются, по мнению известного американского философа Э. Тоффлера, в переходе от индустриального общества с характерными для него огромными затратами энергии, капитала и труда к обществу с высокоразвитой технологией, для которого критическими ресурсами являются информация и технологические нововведения, что и обуславливает поиск новых научных моделей мира. К методологическим факторам можно отнести также поиск универсальных моделей для объяснения сложных явлений, систем и процессов; недостаточность позитивистской парадигмы; несостоятельность объяснить все явления в терминах детерминизма; накопление в различных областях науки критической массы идей и исследований, для которых концептуальные понятия синергетического подхода стали общими для многих исследователей понятиями. Следует согласиться с тем, что синергетику можно по праву считать логичным этапом развития взглядов человечества на процессы мирового развития [3, с. 57-58].

Среди социальных факторов выделяют процессы и явления системного характера, такие как осложнение социальных коммуникаций, появление и станов-

ление глобализации как явления, а также, по мнению некоторых авторов, резкое ускорение социальных процессов и интенсификация темпов социальных изменений [5, с. 72]. Для всех этих процессов и явлений четко прослеживаются характерные для диссипативных структур атрибуты многомерности, многофункциональности и открытости систем, а также имманентная склонность к структурообразованию и развитию, то есть к самоорганизации.

Как уже отмечалось выше, синергетика обязана своим происхождением именно естественнонаучному знанию, а потому использование ее в других научных областях затруднено, что приводит к некоторой закрытости синергетики и служит препятствием для интенсивного привлечения данной парадигмы в сферу социально-философского и социально-гуманитарного знания. Целесообразность использования не свойственных социальным наукам терминологии и научного инструментария неоднократно подвергалась сомнению. И. Пригожин и Г. Стенгерс отметили, что «метафора энтропии соблазнила авторов некоторых работ по социальным и экономическим проблемам. Применяя естественнонаучные понятия в социологии или экономике, необходимо соблюдать осторожность» [13, с. 369]. Они указывали на то, что речь синергетики является недостаточной для того, чтобы конструировать целостную картину мира, поскольку она не охватывает специфику социальных объектов.

Противоположной точки зрения по этому вопросу придерживался Г. Хакен. Именно он впервые обратил внимание на возможность объяснения методами синергетики экологических, социальных и экономических проблем, анализировал процесс формирования общественного мнения, переход от полной к неполной занятости тех, кто работает, эволюцию общества от аграрного к индустриальному. Вследствие этого, постепенно – с освоением понятийной базы, развитием нового миропонимания – продуктивность использования нового понятийного аппарата и научной терминологии стала очевидной. Многие современные ученые, в частности А. Назаретян, обращают внимание на то, что в методологии социального познания такие синергетические категории, как неустойчивость и устойчивость, аттрактор, бифуркация оказываются продуктивными, способствуют превращению социальной науки с преимущественно описательной (констатирующей) на теоретическую науку. Это предполагает оценки действий персонажей и масс в контексте как собственных культурно – психологических координат, так и альтернативных сценариев. В частности, «синергетически» мыслящие социолог, политолог или криминолог уже не могут оценивать то или иное решение с помощью прямолинейного сравнения предыдущего и последующего состояний, они «обязаны сравнивать реальный ход последующих событий с вероятным (при альтернативном ключевом решении)» [12, с. 92-93].

Синергетические понятия более ёмкие, информационно насыщены, способствуют осмыслению социальных проблем на современном постнеклассическом этапе развития мировой науки. Именно синергетика с помощью действительно сложных и малоприменимых социологами и криминологами понятий

создает возможности для продуктивного анализа таких масштабных социальных явлений, как смута, революция, перестройка, преступность, социальная самоорганизация и т.д., то есть синергетические категории помогают по-новому осмыслить проблемы социального развития. Заслуга социальной синергетики в формировании «гибкого и пластичного языка», который универсально описывает систему социальной природы, является безусловным, но требует дальнейшего философского обобщения и осмысления наработанного практической деятельностью [7, с. 9-10].

В настоящее время терминологический аппарат социально-синергетической парадигмы отражает состояние стремительного перехода от понятийного (общенаучного) к категориальному (философскому). Осуществление такого перехода представляется не только возможным, но и неизбежным, поскольку в естественных науках и науках гуманитарных анализируется универсальный процесс развития как процесс организации и самоорганизации. Такие синергетические сценарии развития, как отмечает В. Василькова [5, с. 79], осваиваются за счет междисциплинарного синтеза различных научных направлений (основа для дальнейшего теоретического обобщения) за счет включения новых конкретно-научных и общенаучных понятий в наработанный философский аппарат за счет развития самого философского знания. В свою очередь, синергетика, расширяя диапазоны как осмысления, так и исследования социальных систем, добавляет глубины традиционным социально-философским понятием: порядок и хаос, открытое и закрытое общество, альтернативность, волновой характер социально-исторического процесса, реформа как саморазвитие общества. Как отмечает В.И. Аршинов: «Исследование процессов самоорганизации, ее понятийный каркас могут стать начальной точкой роста новых образов и представлений и в самой науке, и в ее философской интерпретации» [2, с. 59].

Развитие синергетической парадигмы в социально-гуманитарном знании происходит достаточно быстро. В качестве примера можно привести концепцию развития социальных систем в направлении суператтрактора (абсолютного идеала), которую разрабатывает В. Бранский [4]. В свою очередь К. Делокаров подчеркивает «эвристические, философско-методологические возможности теории самоорганизации сложных систем, когда мы имеем дело с такими сложнейшими системами, как «природа-общество-человек» в развитии социально-гуманитарного знания [6, с. 119]. Действие синергетических законов проявляется также и в истории культуры, когда осуществляется «переход от одного уровня организации к другому, высшему, через рассогласование упорядоченных определенным образом элементов культуры возникающей неурегулированностью, из-за нарастания энтропии в переменных состояниях системы (чередование состояний гармонии и хаоса, из которого растет новая гармония)» [8, с. 325]. Такие процессы наблюдаются практически во всех ныне существующих социальных системах.

Учитывая вышеизложенное, есть основания констатировать, что синергетическая парадигма в социально-гуманитарном знании находится в активной,

экспоненциальной стадии, однако споры по ее предмету и интерпретаций социальной действительности не прекращаются. Многие исследователи видят в синергетике только частную теорию, не способную пояснить процессы и явления социально-гуманитарного характера. Но, на наш взгляд, синергетика в состоянии поставить и решить более масштабную цель – выявление общих принципов и закономерностей саморазвития и самоорганизации в различных отраслях социального знания; она раскрывает универсальные механизмы самоорганизации в социальных системах. Именно это дает основание считать синергетику объединяющим направлением научных исследований [7, с. 10-11].

Основаниями для вывода парадигмальности синергетики в социально-гуманитарном знании выступают и такие аргументы: присутствие нескольких разнонаправленных течений внутри синергетики; активное социально-философское обобщение идей, принципов и методов синергетики применительно к социально-гуманитарной сфере; универсальность понятийного и эвристического аппарата синергетики. Эти признаки в полной мере соответствуют понятию парадигмы, данному Томасом Куном в середине XX в., поскольку есть все основания утверждать, что в мировой науке идет активный процесс формирования новой исследовательской позиции, которая развивает фундаментальные теоретические представления о человеке и обществе. Эта парадигма знаменует собой становление нового взгляда человека на мир и на себя в этом мире. Но синергетика не является антропоцентрической в отличие от классической науки, она опирается на волю не человека, а оперирует всеобщими законами развития Вселенной. [7, с. 11].

Социальные отношения, будучи элементами социума как системы, находятся в постоянном движении, образуя структуры. Эти структуры формируются в определенной степени неупорядоченно и далеко не всегда способствуют движению социума в направлении состояния- аттрактора. Их упорядочение происходит через осознанную деятельность человека и издавна осуществляется в форме права. Однако не любое упорядочение способствует общественному прогрессу. Много веков законодатель пытается привнести в социальную систему «параметр порядка» извне в виде собственной воли, основанной на амбициях правителей или идеологических догматах. Такой подход не соответствует основным положениям синергетики и в общем случае может быть расценен как волюнтаристский.

Выход на желаемый аттрактор (направление) развития, то есть поиск наиболее приемлемого и социально-приемлемого выхода из точки бифуркации (точки максимальной неопределенности, нестабильности системы), определение постоянных и поиск новых параметров порядка социальной системы являются основными задачами синергетики в области преобразования социальной действительности путем управления этими процессами. При этом стоит иметь в виду, что в сфере управления социальными системами синергетика исходит из следующих положений: социум – это самоорганизующаяся, нелинейная, слож-

ная система, изменение состояния которой происходит через ее внутренние механизмы. Внешние воздействия, хотя и способствуют изменениям в социальной системе, однако, не полностью их детерминируют – социума присущи свойства, которые отсутствуют в природе: бурное реагирование на личность и ее роль при принятии решений, идеологические, националистические, гендерные стереотипы иногда существенно влияют на структуру и структурные сдвиги в обществе. Управление современными социальными процессами встречается с рядом взаимосвязанных проблем, с тем, что современная социальная реальность сложна, противоречива и динамична, процессы, происходящие в современном социуме, носят ускоренный характер, и, наконец, возросла роль личности в социальных процессах, что во многих случаях усиливает внутреннюю напряженность системы, поскольку повышает ответственность не только тех, кто принимает управленческие решения, но и тех, кто воплощает эти решения в жизнь.

Господствующий в современной науке подход к управлению, согласно которому результат управляющего воздействия является прямо пропорциональным следствием приложения усилий, имеет место только в случае, когда управляемая система находится в равновесном состоянии с окружающей средой и внутренними процессами. Однако, когда та же система находится в сильно неравновесном состоянии она начинает подчиняться законам нелинейного характера (отклик системы является непропорциональным силе воздействия на нее). Следствием этого является явление, которое в нелинейных системах получило название резонансного возбуждения. Характерным свойством нелинейной системы является то, что резонансное, хотя бы и слабое, воздействие приводит к большему эффекту, чем сильное, но несогласованное с тенденциями системы, действие. Следовательно, в условиях существования множества путей развития системы необходимо выйти на желаемый вектор развития системы, согласованный с внутренними тенденциями и закономерностями системы и отвечающий интересам её развития. Если есть алгоритм выхода на такой вектор, то сохраняется время и сокращаются материальные затраты. Надо не строить и перестраивать, а выводить, инициировать социальные системы на собственные механизмы развития и совершенствования.

В заключении представляется возможным сформулировать три важных концептуальных положения:

Во-первых, в синергетической методологии общество рассматривается как сложная (даже сложнейшая) открытая нелинейная система, которая обменивается энергией, веществом и информацией с внешней средой и в бифуркационных состояниях приобретает потенциал к саморазвитию. Такой взгляд принципиально меняет традиционные представления о природе социальных процессов

Во-вторых, синергетика позволяет отойти в оценке последствий социальных процессов от жесткой схемы «черное-белое» или «хаос-порядок», что приводит к пониманию двойственности практики, к пониманию амбивалентного характера хаоса, который может быть как разрушительным, так и креативным, подталкивая в

точке бифуркации систему к установлению нового порядка, в «воронки» структуры-аттрактора, к новому этапу самоорганизации и структурирования.

В-третьих, навязывание социальной системе определенного порядка, который противоречит ее природе, неизбежно приводит к разрушению «запланированной» схемы в будущем [3, с. 62]. Это положение принципиально важно для управления социальными процессами, в том числе методами правового регулирования.

Выводы. Таким образом, можно констатировать, что существует убедительное методологическое преимущество синергетической парадигмы в социально-гуманитарном знании по сравнению с господствующими ныне теориями и методологическими подходами. Это преимущество заключается в том, что последние анализируют процессы упорядочения и организации под специфическим, ограниченным собственным инструментарием, углом зрения. Синергетика же, в отличие от традиционной методологии, охватывает все этапы универсального процесса самоорганизации общества как процесса эволюции порядка: его возникновения, развития, самоусложнения и разрушения, то есть весь цикл развития системы в аспекте ее структурного упорядочения.

Литература:

1. Агацци Э. Ответственность – подлинное основание для развития свободной науки / Э. Агацци // *Вопр. Философии.* – 1992. – № 1. – С. 23-31.
2. Аршинов В.И. Философия самоорганизации. Новые горизонты / В.И. Аршинов, Я.И. Свирский // *Общественные науки и современность.* – 1993. – № 3. – С. 59-70.
3. Бойко-Бойчук Л. Синергетика як методологічний підхід у дослідженнях соціальних наук/ Л. Бойко-Бойчук// *Людина і політика.* – 2003. – № 5. – С. 56-63.
4. Бранский В. П. Социальная синергетика как постмодернистская философия истории / В.П. Бранский // *Общественные науки и современность.* – 1999. – № 6. – С. 117-127.
5. Василькова В. В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: Синергетика и теория социальной самоорганизации/ Василькова В. В. – Спб., 1999. – 480 с.
6. Делокаров К. Х. Рационализм и социосинергетика/ К. Х. Делокаров// *Общественные науки и современность.* – 1997. – № 1. – С. 117-124.
7. Дзьобань О. П. Розвиток ідей синергетики як нової парадигми у природничо-науковому і соціальному пізнанні/ О. П. Дзьобань// *Вісник Нац. юрид. акад. України ім. Я. Мудрого. Сер.: філософія права, політологія, соціологія: зб. наук. праць.* – Х. : Право, 2011. – Вип. 9. – С. 3-16.
8. Каган М. С. Философия культуры/ М. С. Каган. – Спб. : ТОО ТК «Петрополис», 1996. – 414 с.
9. Мальцева Н. Н. Становление и методологические проблемы синергетического подхода/ Н. Н. Мальцева// *Научные ведомости Белгородского гос. универс. Философия. Социология. Право.* – 2009. – № 2 (57). – С. 173-182.

10. Моисеев Н. Н. Системная организация биосферы и концепция коэволюции/ Н. Н. Моисеев// *Общественные науки и современность*. – 2000. – № 2. – С. 123-130.

11. Морган Э. Необходимость реформы мышления/ Э. Морган// *Синергетическая парадигма: многообразие поисков и подходов*. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 535 с.

12. Назаретян А. П. Синергетика в гуманитарном знании: предварительные итоги/ А. П. Назаретян// *Общественные науки и современность*. – 1997. – № 2. – С. 91-98.

13. Пригожин И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой/ И. Пригожин, И. Стенгерс: пер. с англ./ общ. ред. В. И. Ашинова и др. – М.: Прогресс, 1986. – 431 с.

14. Хакен Г. Синергетика: Иерархия неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах/ Г. Хакен. – М.: Наука, 1985. – 424 с.

ÚSTAVNÍ PRÁVO

К.ю.н. Вишнякова И.Н.

Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ БЮДЖЕТА И БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА (АНАЛИЗ ОПЫТА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН)

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счёт бюджетных средств по Государственному заданию Финуниверситета 2013 года.

Среди источников бюджетного права зарубежных европейских государств следует назвать прежде всего конституции, которые устанавливают принципы бюджетной политики, а также определяют полномочия субъектов бюджетного процесса – парламента, президента и правительства.

Следует выделить ряд общих принципов, предусмотренных для бюджетной системы в конституциях этих стран: сбалансированность, ежегодность, единство, обязательное облечение бюджета в форму законодательного акта.

Во всех европейских странах одним из основополагающих конституционных принципов является сбалансированность бюджета. В Основном Законе ФРГ закреплена норма: «Доходы и расходы должны быть сбалансированы в бюджете» (ч. 1 ст. 110). Сходное требование о необходимости достижения сбалансированности бюджета записано в Конституции Финляндии: «Содержащиеся в бюджете ассигнования должны покрываться доходами» (ч. 2 § 84). В Конституции Польши 1997 г. установлен запрет на покрытие «бюджетного дефицита путем взятия обязательств перед центральным банком государства» (ч. 2 ст. 220). В Конституции Швейцарии закреплено требование к союзным органам обеспечивать «устойчивое равновесие между своими расходами и доходами» (п. 1 с. 126).

В ряде конституций закреплён принцип эффективности, экономичности и целесообразности использования бюджетных средств. Так, Конституцией Австрии при составлении, ведении и исполнении бюджета предписано заботиться об учёте «принципов экономичности, рентабельности и целесообразности» (ч. 1 ст. 51а).

Во всех конституциях зарубежных европейских стран закреплён принцип единства бюджета. Суть этого принципа в том, что все доходы и расходы государства должны быть объединены в рамках одного универсального бюджета. Причём единство бюджета проявляется прежде всего в единстве бюджетной системы и в единой бюджетной классификации. В Конституции Бельгии, например, записано: «Все поступления и расходы государства должны быть внесены в бюджет и финансовый отчет» (ч. 2 ст. 174). Аналогичное требование со-